

Планирование Цзян Но для Гу Юаня очень четкое, и Гу Юань им вполне доволен, Линь Синчжи в дополнение к этому предоставит им необходимую помощь, и не будет произвольно вмешиваться в карьеру Гу Юаня.

Узнав, что у Гу Юаня есть агент и он собирается открыть студию, Линь Юэцзе принес ему подарок — рекламный контракт на отечественную марку спортивной обуви. Качество этой марки было очень хорошим, и хотя цена была не маленькая, это не была ограниченная версия и она была доступна обычным людям.

Это было то, что Линь Юэцзе тщательно выбирал. Он уже знает, артист не может просто взять и одобрить все что захочет, если при одобрении возникнут проблемы с качеством продукции, это также скажется на артисте.

С нынешней репутацией Гу Юаня он не смог бы получить поддержку от этого бренда, но со связями Линь Юэцзе это легко стало возможно. Семья Линь сотрудничает с этим брендом, Линь Юэцзе и младший сын босса бренда часто тусуются вместе. Линь Юэцзе, узнав, что срок действия последнего одобрения истекает, подсуетился и зарезервировал это одобрение для Гу Юаня.

Изначально бренд колебался, продолжать ли сотрудничество или искать нового представителя, но после того, как Линь Юэцзе открыл рот, колебаться стало незачем.

На самом деле, Гу Юань в настоящее время не подходит для такого одобрения, не говоря уже о том, что предыдущий представитель этого бренда был в данный момент очень популярным среди студентов. Так что Гу Юань не только менее известный, но и имеет меньше поклонников, чем у предыдущего представителя, и когда их будут неизбежно сравнивать, Гу Юань вполне может пострадать от поклонников предыдущего представителя.

Но это добрые намерения Линь Юэцзе, не только Гу Юань, но и Линь Синчжи ничего не сказал по этому поводу.

Цзян Но немного волновался и рассказал об этом Гу Юаню наедине.

Гу Юань сказал:

— Это не имеет значения, меня не особо волнует, что говорит внешний мир.

Цзян Но вздохнул и сказал:

— Но это одобрение действительно хорошее.

Гу Юань также мог видеть намерения Линь Юэцзе из этого одобрения и засмеялся, когда услышал это:

— Действительно.

Хотя Гу Юань уже нашел хороший дом, но все равно все еще оставался в доме Линь Синчжи. Вечером Линь Синчжи просто позвал Линь Юэцзе, чтобы вместе поесть горячего горшка дома.

Поскольку все они были членами семьи, Линь Юэцзе говорил непринужденно:

— Брат Чжоу сказал, что компания планирует подписать несколько новых людей, и спросил меня, не хочу ли я взять кого-то из них.

Линь Синчжи спросил:

— И что ты думаешь?

Линь Юэцзе ответил, что он, естественно, думал об этом:

— Брат Чжоу хотел, чтобы я выбрал сразу несколько человек, но я боюсь, что не смогу хорошо руководить ими, если я не справлюсь в этот раз, у меня еще есть шанс начать все сначала, но это задержит будущее развитие этих артистов, верно?

Гу Юань налил чай с хризантемами Линь Синчжи и Линь Юэцзе, но не спешил ничего говорить.

Линь Юэцзе откусил несколько раз от говяжьих рулетиков и сказал:

— И я не знаю, кого выбрать, я посмотрел на новых людей, которых компания подписала, и кажется, что им всем не хватает актерского мастерства, а у тех, кто хорошо играет, уже есть свои агенты.

Линь Синчжи спросил:

— Тогда не рассматривал ли ты возможность взять артистов, хороших в пении и танцах?

Когда Линь Юэцзе стажировался в Fengxu Entertainment, он следил за бойз-бендами и немного разбирался в этом.

Линь Синчжи сказал это не случайно, если выбирать актеров, то помимо правильного сценария, режиссера, продюсера, нужно еще выбрать людей, с которыми предстоит работать, а новички с хорошими актерскими навыками— большая редкость. Но насколько Линь Синчжи знает, в этот раз среди людей, с которыми компания подписала контракт, есть несколько человек, которые хорошо поют и танцуют.

Линь Юэцзе на мгновение задумался и сказал:

— Я понимаю.

Линь Синчжи спросил:

— Если ты выберешь кого-то, кто умеет петь и танцевать, есть ли у тебя какие-нибудь планы?

Линь Юэцзе сразу сказал:

— Следующее шоу талантов! Хотя у его продюсера мало известности, но компания Линь его спонсирует, там, по крайней мере, моих артистов не будут произвольно удалять из записи. Даже если дебют в итоге не будет успешным, они все равно смогут накопить поклонников и сценический опыт.

Линь Синчжи не сказал, хорошо это или нет, он просто сказал:

— Сначала напиши план, а затем передай его Чжоу Биню. После того, как ты доведешь план до совершенства, ты сможешь использовать его для выбора подходящих артистов.

Отличный и опытный агент может составить план на основе самого артиста, но Линь Юэцзе неопытен, поэтому лучше сначала подготовить план, а затем выбрать подходящего для него человека.

Линь Юэцзе быстро кивнул и сказал:

— Я понимаю, спасибо, дядя.

Линь Синчжи сказал:

— В компании довольно много агентов, поэтому ты можешь расспросить их об этом поподробнее или даже использовать имеющиеся ресурсы, чтобы подружиться с выдающимися агентами из других компаний и перенять их опыт.

Линь Юэцзе все понял.

Только после этого Линь Синчжи сказал:

— Просто в будущем тебе нужно будет более тщательно все обдумывать.

Линь Юэцзэ с сомнением посмотрел на Линь Синчжи.

Линь Синчжи рассказал Линь Юэцзе об одобрении, которое он подарил Гу Юаню:

— Подарок очень хороший, не только качество и репутация бренда очень хорошие, но и он очень подходит для первого одобрения Юаня, раз ты смог найти такой подарок, думаю, что ты потратил на это много времени и сил.

Линь Юэцзэ действительно вложил в него душу и сердце, и долгое время ничего об этом не говорил, боясь, что просто зря обядежит Гу Юаня, и только когда все получилось, он преподнес свой подарок.

Линь Синчжи спросил:

— Но ты не учел некоторые вещи. — он тщательно сравнил ситуацию предыдущего представителя этого бренда с ситуацией Гу Юаня: — Если продажи будут плохими, если предыдущий представитель или даже человек, который захочет заполучить одобрение этой марки, приложат некоторые усилия, это создаст много проблем для Гу Юаня.

Линь Юэцзэ нахмурился и спросил:

— Что же делать? Брат Гу извини, я совсем не подумал обо всем этом.

Гу Юань подал Линь Юэцзе тарелку с едой:

— Все в порядке, мне очень нравится это одобрение, к тому же плата за одобрение очень высокая, это как раз то, чего мне не хватает.

Линь Юэцзе задумался над решением. Гу Юань уже собирался утешить его, но Линь Синчжи слегка покачал головой и Гу Юань ничего не сказал. Они вдвоем медленно ели горячий горшок, и через некоторое время Линь Юэцзе сказал:

— Я придумал, я могу сказать, что мы с дядей Гу работали вместе некоторое время, и это мой подарок дяде Гу на открытие его студии.

Линь Синчжи поднял брови и улыбнулся:

— Хорошо, это не только будет способствовать продвижению студии Юаня, но и даст людям понять, что у тебя есть ресурсы.

Линь Юэцзэ вздохнул с облегчением и сказал:

— Я буду больше учитывать последствия, когда буду делать что-то в будущем.

Гу Юань сказал:

— Ты также можешь этим рекламировать себя и компанию. Например, сказать: это подарок от меня, «бывшего временного» менеджера, к открытию студии, сейчас под моим началом нет артистов, так что если кто-то из вас заинтересован, вы можете записаться в компанию.

Линь Юэцзэ был в восторге, но колебался:

— Но не будет ли это слишком рекламировать меня и отвлекать внимание от артиста?

Получив такое одобрение, Цзян Но тоже задумался о решении. Лучший способ — позволить Линь Юэцзе сделать шаг вперед, и рассказать, что это его подарок, хотя это и вызовет дискуссии, но преимущества перевесят недостатки. Гу Юань старается иметь беспроблемную ситуацию, естественно, он подумал и о Линь Юэцзе:

— Агенты и артисты дополняют друг друга. Если ты не ненавидишь публичность, быть знаменитым — неплохо и для компании и для артистов, на которых ты будешь работать в будущем. Для артиста самый большой страх — не найти хорошего агента, способного сделать его популярным. Пока есть кто-то с реальными способностями, твоя популярность вызовет к нему интерес, а затем артист станет известным. Постепенно люди почувствуют, что все артисты, с которыми ты подписываешь контракты, очень талантливы. Конечно, это большое давление, но и хорошая возможность и мотивация для новых людей, с которыми ты захочешь подписать контракт в будущем.

Линь Юэцзэ понял:

— Это сделает меня агентом, который может находить таланты!

Гу Юань кивнул.

Линь Юэцзэ засмеялся и сказал:

— Хорошо!

Гу Юань напомнил:

— Тебе нужно вернуться и обсудить это с людьми в компании, это не то, что ты можешь сделать в одиночку, это также требует команды за тобой, чтобы создать импульс и план для тебя, ты станешь звездой в другом смысле.

Линь Юэцзе тут же ответил:

— Я понимаю, спасибо, дядя Гу!

Линь Синчжи не прерывал их разговор, дождался, пока они закончат, и сказал:

— То реалити-шоу, в которое вложился Дун Цзюньмин, скоро выйдет в эфир, верно?

Многие из гостей реалити-шоу, выбранных Дун Цзюньмином, отличаются от первоначальных гостей, включая Инь Бая и других. Но, насколько известно Линь Синчжи, все «характеры» этих новых гостей основаны на личностях первоначальных гостей, и некоторые из ярких моментов прошлых эпизодов Дун Цзюньмин также позаимствовал для собственного использования.

Разница в том, что первоначальные гости не были постановочными «характерами», а были тщательно отобраны командой Линь Синчжи. Некоторые из них не были широко известны, но имели свои особенности. Эти «яркие моменты» также возникли естественным образом, но теперь они были просто механически скопированы, и совсем непонятно, как будет выглядеть конечный результат.

Линь Юэцзе также немного узнал об этом:

— Да, говорят, что оно будет выходить сразу в двух форматах: в прямом эфире и записанной и отредактированной версии, и ожидания зрителей в Интернете довольно высоки. Я также восхищаюсь Дун Цзюньмином, помимо съемок в фильме, сериале и шоу одновременно, он так же находит время встречаться с девушками, он действительно использует свое время по максимуму.

Гу Юань знал некоторую инсайдерскую информацию и сказал:

— Похоже, что дублеры используются во многих местах в сериале и в фильме, а съемки съемочной группы организованы в соответствии с его расписанием, и все реплики дублируются в пост-производстве.

Дублировать реплики — это нормально, ведь голоса некоторых актеров не соответствуют характеру персонажа, но слова Гу Юаня слишком интересны.

Линь Юэцзе был сбит с толку и спросил:

— Разве он не запомнил свои реплики перед съемками?

Гу Юань хмыкнул.

Линь Юэцзе спустя долгое время сказал:

— Неудивительно, что он может найти время, чтобы поесть с красивыми женщинами.

Когда шоу, финансируемое Дун Цзюньмином, начало транслироваться в прямом эфире, Гу Юань уже переехал в новый дом и присоединился к новой съемочной группе. До этого были окончательно согласованы рекламные контракты и сняты рекламные ролики.

Название эстрадного шоу не изменилось, оно по-прежнему называлось «Мы хотим жить», это было научно-фантастическое реалити-шоу на выживание. Дун Цзюньмин сейчас на пике популярности, у него было много поклонников еще до того, как он начал сниматься, так что когда в эфир вышел первый эпизод, зрителей было очень много, ведь интерес к шоу был очень сильным благодаря грамотной рекламе. Приглашенные женщины все были красавицами, а вот среди мужчин-гостей даже Инь Бай, звезда кино, не выглядел таким отточенным и красивым, как Дун Цзюньмин.

И это несоответствие усиливалось по мере того, как продолжалась прямая трансляция, как будто все существовало только для того, чтобы подчеркнуть уникальность и красоту Дун Цзюньмина.

Поклонники Инь Бая всегда отличались сильным боевым духом, даже если они знали, что сериал и фильм, в которых сейчас снимался Инь Бай, были проинвестированы Дун Цзюньмином, они никак не могли смириться с тем, что у Инь Бая мало кадров, и к моменту окончания прямой трансляции в группе было много ругани, которую с трудом подавляли самые преданные поклонники.

Поклонники других гостей тоже начали ругаться, Дун Цзюньмин постоянно подкатывал к гостям-женщинам, подавлял гостей-мужчин и подобные сцены продолжались и продолжались.

Во время второго прямого эфира, помимо ликующих фанатов Дун Цзюньмина, фанатов других гостей почти не осталось, что касается обычных зрителей, то они просто не могут это смотреть.

После второго прямого эфира вышла отредактированная первая серия, на этот раз даже фанаты Инь Бая не выдержали. В прямой трансляции кадров с их кумиром было уже очень мало, а после монтажа и того меньше. Зато сцена, где Дун Цзюньмин выходит из моря и посылает воздушный поцелуй на камеру, показывалась со всех ракурсов минуты три-четыре, а остальные гости с завистью и удивлением смотрели в его сторону.

Позже гостям-женщинам были пририсованы смайлы, такие как сердцебиение, а гостям-мужчинам — такие смайлы, как зависть и ревность.

Самое непонятное, что ради этого отрывка Дун Цзюньмин даже купил горячий поиск, и в его комментариях водная армия нахваливала Дун Цзюньмина как красивого, талантливого,

богатого и более красивого и ослепительного, чем бог солнца Аполлон. Мол, смотрите, все мужчины завидуют, женщины влюбляются.

Не говоря уже о поклонниках гостей шоу, даже люди, которые случайно его видели, находят это необъяснимым. Есть всевозможные сомнения и обсуждения, но в социальных сетях Дун Цзюньмина полно только комплиментов.

У режиссера программной команды тоже было мрачное лицо, но Дун Цзюньмин уперся в контракт, не говоря уже о том, что обещанные инвестиции он так еще и не выплатил, и даже приказал Хань Жун остаться на шоу, чтобы следить за монтажом и чтобы все происходило в соответствии с его идеями.

<http://bllate.org/book/14862/1322507>